

Клара Мур

*Скупой
рыцарь*

18+

Клара Мур

Скупой рыцарь

<https://litres.ru/73791122>

SelfPub; 2026

Аннотация

Семь лет Жанна строила отношения по правилам высшей математики своего парня. В их союзе она была инвестором, спонсором и «квартирной хозяйкой», а он — аудитором, выставляющим счета даже за таблетки от головы. Финальный аккорд в виде любовницы и дележки чека на годовщину приводит Жанну к роковой аварии.

Но вместо пустоты она встречает Купидона в неоновом худи, который дарит ей еще один шанс.

Жанна оказывается в сказочном королевстве, где правила игры изменились на 180 градусов. Теперь за ней ухаживает п

Первый принц — воплощенная мечта, готовый бросить к её ногам горы золота, не считая сдачи. Но за его безграничной щедростью скрывается пугающая пустота, а единственный, кто видит в Жанне человека, — это Второй брат, угрюмый изгой, связанный мрачным пророчеством.

Сможет ли опытный менеджер по продажам отличить истинную ценность от рыночной стоимости, когда на кону стоит не только сердце, но и жизнь в мире, где за каждый золотой рано или поздно выставляют счет?

Содержание

Глава 1. Математика несчастья	4
Глава 2. Контракт «Всё или ничего»	10
Глава 3. Золотое безумие и тень Пророчества	14
Глава 4. Испытательный срок и «черная бухгалтерия»	21
Глава 5. Кабинет с видом на дефицит	27
Глава 6. Тайный кодекс Затмения	31
Глава 7. Кадры и капризы судьбы	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Клара Мур

Скупой рыцарь

Глава 1. Математика несчастья

Жанна крепче сжала руль своего кроссовера — купленно-го в кредит, который она выплачивала сама, пока Иннокентий «искал себя в высокой науке». Сегодня их седьмая годовщина. Семь лет. Число удачи, если верить нумерологам, и число полного обновления клеток организма, если верить биологам. Жанна чувствовала, что её клетки обновляться не хотят — они просто устали.

Всё началось на втором курсе. Кеша тогда казался ей не скупым, а... принципиальным. Худой ботаник с горящими глазами, он так увлечённо объяснял ей теорему Ферма, что она не заметила, как на первом свидании в студенческой столовой он «забыл» кошелёк. Тогда это было мило.

Потом они выпустились. Жанна, с её пробивным характером, быстро пошла в гору в продажах. Иннокентий, как рыцарь с белыми рученьками, мараться в обслуживающих профессиях не хотел — не рыцарское это дело — и осел в школе учителем математики. Его флегматичность, которую она принимала за спокойствие, оказалась эмоциональным боло-

том.

Она вспомнила их прошлую годовщину. Дорогой ресторан, который выбрала она. В конце ужина Иннокентий достал калькулятор.

— Жанна, — сказал он, глядя в чек своим бесстрастным взглядом, — ты заказала десерт и два бокала вина, а я только горячее и чай. Моя доля — 1420 рублей, твоя — 2860. Давай округлим: с тебя три тысячи, я добавлю остальное. Она тогда промолчала. Как промолчала, когда он переехал в её квартиру, за которую она платила ипотеку, и деловито осведомился: «Раз я тут живу, я могу не платить за съём своей комнаты, значит, эти деньги я отложу на новый компьютер. Ты же не против?» Она не была против. Она любила.

Машина Жанны плавно притормозила у ресторана. В багажнике лежал дорогой набор инструментов, о котором Кеша мечтал (или просто хотел иметь, не тратясь). Она надеялась на чудо. На кольцо? На букет, в конце концов?

Иннокентий уже ждал за столиком. На нём была та же серая кофта, которую Жанна купила ему три года назад.

— С годовщиной, — произнёс он, не вставая. Он протянул ей одну-единственную гвоздику в шуршащем, дешёвом целлофане. Из тех, что продаются на остановках за копейки. — Цветы сейчас неоправданно дороги из-за праздников, — добавил он, заметив её взгляд. — Но я решил, что символизм важен.

Жанна медленно опустилась на стул. Целлофан противно

скрипнул. — Кеша, семь лет... — начала она, но не успела договорить.

К их столику почти бегом подошла молодая девушка. Яркая, в нелепой розовой куртке, с размазанной тушью. — Кеша! — выдохнула она, игнорируя Жанну. — Ты сказал, что у тебя факультатив! А ты здесь? С ней? Она повернулась к Жанне, её губы дрожали. — Говорила мне мама, что ты, Кеша, темнишь что-то. То есть, как со мной на свидание — так мы в столовой, а как с ней — так в ресторан! Женщина, вы кто моему Кеше будете?

Жанна посмотрела на гвоздику в целлофане, потом на Иннокентия. Тот спокойно поправил очки и заглянул в меню. И надо же, ни один мускул у этой ящерицы не дрогнул. — Настя, ты нарушаешь структуру вечера своими нелепыми заявлениями и вообще зачем ты за мной следила? — холодно произнёс он. — И, кстати, ты должна мне за аренду номера на прошлой неделе. Триста сорок рублей. У тебя есть наличные?

В этот момент Жанна поняла, что её «математика любви» окончательно сошла к нулю. Между троицей повисла гробовая тишина. Кем Иннокентий её считал вообще все эти семь лет?

— Триста сорок рублей? — переспросила Жанна шёпотом. В голове её медленно что-то прокручивалось. — Кеша, у неё тушь по всему лицу размазана, она сейчас разрыдается, а ты требуешь деньги?

— Долги должны возвращаться вовремя, Жанна. Это база математической логики, — Иннокентий даже не поднял глаз от меню, его палец скользил по колонке с ценами. — Настя, если у тебя нет наличных, переведи на карту. С учётом комиссии...

Договорить он не успел. В Жанне, которая семь лет работала, по-видимому, «терпилой» высшего разряда, внезапно проснулся профессиональный коллектор. Тихий звон лопнувшей струны сменился грохотом обвала.

Она медленно протянула руку, взяла со стола высокий стакан с ледяной водой и лимоном и с каким-то пугающим спокойствием вывернула его прямо на макушку Иннокентия.

Вода потекла за шиворот его серой кофты, капли повисли на очках, превращая его расчётливый взгляд в мутное пятно. Кеша замер, приоткрыв рот.

— Вот тебе твоя «интерференция», математик недоделанный! — голос Жанны окреп и заполнил весь зал ресторана.

Цветок в целфане она с размаху сломала об коленку и бросила ему в лицо.

— Семь лет! Семь лет я инвестировала в этого неликвидного! — Жанна почти кричала, игнорируя ошарашенных официантов. — Завтра в восемь утра твои коробки с учебниками и коллекция доисторических калькуляторов будут летать с третьего этажа. Если не успеешь поймать — считай это естественной убылью! И не забудь вычесть из своей прибыли стоимость аренды моей жизни, которую ты потреблял

бесплатно! Урод!

Она повернулась к замершей Насте. Девушка хлопала глазами, и её розовая куртка уже не казалась такой нелепой — она казалась просто униформой очередной жертвы.

— А ты, — Жанна ткнула пальцем в сторону то ли учительницы, то ли поварихи, она пока не разобрала, где встретились эти двое, — беги отсюда, пока он не выставил тебе счёт за использованный кислород в этом помещении! Не смей приближаться к этой жабе, если не хочешь до конца жизни делить чеки на прокладки и хлеб!

Жанна развернулась на каблуках. Впервые за семь лет её спина была идеально прямой.

— Бронирование столика оплатишь сам, Кеша. Из тех пятисот рублей, что отобрал у своей любовницы. Считай это своим первым уроком рыночной экономики.

Она вылетела из ресторана, чувствуя невероятную лёгкость, смешанную с яростью. Дождь хлестал по лицу, но ей было всё равно. Она прыгнула в машину, завела мотор и рванула с парковки так, что шины взвизгнули. В голове билась одна мысль: «Свободна. Наконец-то выплатила все по счетам».

Слёзы застилали глаза, превращая огни встречных машин в расплывчатые золотые пятна. Она потянулась за салфеткой, на секунду отвлеклась от дороги...

Резкий визг тормозов. Свет фар фуры, огромный, как само солнце. Глухой удар.

А потом наступила абсолютная, звенящая тишина.

Жанна открыла глаза. Она не лежала в кювете. Она сидела в очень странном кресле-мешке, которое подозрительно напоминало огромное розовое облако.

Напротив неё, закинув ногу на ногу, сидел парень. На нём было неоновое худи с надписью «Love is a Business», в руках — планшет, а за спиной лениво подергивались маленькие крылышки.

— Ну привет, менеджер года, — сказал он, не отрываясь от экрана. — Сцена со стаканом воды была на 10 из 10. Жаль, охват аудитории в ресторане был маловат. Я посмотрела твою статистику за семь лет... Слушай, Жанна, ты в таком глубоком кассовом разрыве по части счастья, что я даже не знаю, с чего начинать аудит.

Глава 2. Контракт «Всё или ничего»

Жанна моргнула. Голова не болела, хотя последнее, что она помнила — это ослепительный свет фар и скрежет сминаемого металла.

— Я умерла? — голос прозвучал на удивление звонко.

— Технически — ты в режиме ожидания, — парень в неоновом худи с надписью «Love is a Business» наконец отложил планшет. — Я Арни. Твой персональный кризис-менеджер. Видишь ли, Жанна, наверху тоже есть свои KPI. И твои показатели за последние семь лет... ну, это просто статистическая катастрофа. Даже для нас.

Он развернул планшет к ней. На экране светился график, стремительно уходящий вниз, в кроваво-красную зону.

— Посмотри. Коэффициент самопожертвования — зашкаливает. Инвестиции в партнёра — 100%. Отдача — ноль. Ты семь лет кормила «чёрную дыру» по имени Иннокентий. Ты привыкла отдавать всё, не прося ничего взамен, и в итоге твоя «рыночная стоимость» в собственных глазах упала до цены той гвоздики в целлофане. По нашим правилам, если человек достигает такого уровня обесценивания, срабатывает программа экстренной реабилитации.

— Какая ещё программа? — Жанна всё ещё пыталась

осознать, что у ангела на ногах кроссовки из лимитированной коллекции, а за спиной лениво подергиваются маленькие крылышки.

— «Любовь без границ 2.0», — Арни щелкнул пальцами, и над его головой высветился золотой таймер с цифрами: 90:00:00:00. — Мы отправляем тебя туда, где дефицит ресурсов — это миф. Ты семь лет считала копейки? Теперь ты будешь тонуть в золоте.

— Итак, объект номер 734-бис. Имя: Жанна. Возраст: двадцать семь лет. Профессия: менеджер по продажам, гроза дебиторов и мастер холодных звонков, — Арни подмигнул ей, поправляя дужку своих неоновых очков. — Внешние данные: русые волосы, которые она упрямо затягивает в узел, будто это поможет ей сдержать хаос внутри. Видишь вот эти две седые нити на левом виске? Это «бонус» за прошлый квартал и семь лет жизни с ходячим калькулятором по имени Иннокентий.

Жанна невольно коснулась своих волос. Седина была настоящей, выстраданной.

— Глаза ореховые, светлые, — продолжал Арни, листая слайды. — Взгляд профессиональный: ищет подвох в договоре даже во сне. И, конечно, очки в тонкой оправе. Очень тебе идут, кстати. Придают образу ту самую «строгую учительницу», перед которой Кеша лебезил, пока тратил твои деньги на свои «романсовые» теоремы.

Он резко выключил голограмму и серьёзно посмотрел на

Жанну сверху вниз.

— Твоя проблема, дорогая, в том, что ты — отличный менеджер для других, но полный банкрот для себя. Ты семь лет инвестировала в проект «Кеша», который изначально был мусорным активом. Ты платила за его квартиру, заправляла его бак, делила с ним чеки в аптеке, пока он делил постель с другой. Ты давала «безлимит» там, где нужно было выстав-лять счета после первого свидания.

Жанна сжала кулаки. Слова Арни били сильнее, чем подушка безопасности.

— По нашему кодексу, — Арни снова уткнулся в планшет, — такие, как ты, либо уходят в небытие, либо проходят программу реновации. Мы отправляем тебя в мир, где всё — золото. Буквально. Там два принца, пророчество и полная неразбериха с бюджетом.

Арни подался вперёд, и его взгляд стал пугающе серьёзным: — Но слушай условия, менеджер. Это не бесплатный отпуск. У тебя есть три месяца. Ровно девяносто дней, чтобы найти того, кто полюбит тебя так же безмерно, искренне и безгранично, как умеешь любить ты. Без калькулятора в кармане и без скрытых счетов.

— А если я... не найду? — Жанна почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Тогда режим «ожидания» в реанимации на Земле сменится на длинный гудок, — Арни пожал плечами. — Ты просто не проснёшься. Считай это окончательным дефолтом.

Ты банкрот в мире чувств, Жанна. Либо сорвёшь джекпот и останешься в том мире в любви и роскоши до конца своих дней, либо исчезнешь навсегда.

Жанна вспомнила лицо Кеши, его мокрую макушку и требование оплатить бронь столика. Ярость, которая помогла ей уйти, вспыхнула с новой силой.

— То есть, у меня есть шанс получить всё, что я раздавала бесплатно эти семь лет? — прищурилась она.

— Именно. Но помни: в мире, где всё стоит миллионы, искренность — самый дефицитный товар. Подписывай здесь. Это стандартная оферта на реинкарнацию.

Жанна, не глядя, ткнула пальцем в мерцающий экран. Хуже, чем делить чек в аптеке с предателем, уже точно быть не могло. Девяносто дней. Девяносто дней, чтобы доказать Вселенной, что она стоит больше, чем сдача с чека в ресторане.

— Отлично! — Арни подмигнул и нажал кнопку на планшете. — Добро пожаловать в высшую лигу, Жанна. И постарайся не умереть от золотой пыли в глазах.

Мир вокруг взорвался розовыми искрами, и Жанна провалилась в теплую, пахнущую дорогим парфюмом темноту.

Глава 3. Золотое безумие и тень Пророчества

Мир вернулся к Жанне не сразу. Сначала была вспышка боли, затем — ощущение свободного падения, а потом... тепло. Чьи-то сильные руки подхватили её, не дав коснуться холодного мрамора. Последнее, что она зафиксировала краем гаснущего сознания — оглушительный звон золотых кубков, крики сотен голосов и запах чего-то нестерпимо дорогого: смеси амбры, жареного мяса и редких специй.

— Она здесь! Дева Затмения! — этот ликующий крик стал её колыбельной и она провалилась в небытие опять.

Жанна открыла глаза и тут же зажмурилась. Потолок над ней был не белым больничным бетоном, а настоящим произведением искусства: лепнина, покрытая сусальным золотом, изображала танцующих нимф.

— Очнулась! Моя драгоценная гостя очнулась! — раздался рядом голос, звонкий и чистый, как утренний колокол.

Жанна медленно повернула голову. На краю кровати, размер которой заставил бы её ипотечную квартиру казаться кладовкой, сидел мужчина. Он был воплощением слова «чересур». Светлые, почти белые волосы отливали платиной, а камзол был расшит так густо, что, казалось, весил центнер. Его глаза — ярко-голубые, как летнее небо — светились ис-

кренним, почти детским восторгом.

— Где я? — прохрипела Жанна. — Реанимация? Гематома?

— Вы в Золотом Пределе, в сердце империи Солнца! — Принц схватил её руку и запечатлел на ней пылкий поцелуй. — Я Адриан. И я ждал вас всю жизнь. Ну, или последние двадцать лет, с тех пор как верховный жрец предсказал ваше появление. Так что теперь вы можете выйти за меня замуж и все проблемы решаться!

Жанна осторожно отняла руку.— Подождите. Какое появление? Я просто... я попала в аварию. У меня там машина в кювете и бывший-идиот в ресторане.- ей все еще было сложно поверить во все что мел Арни в том пространстве. голова просто отказывалась это воспринимать за чистую монету. - И еще я не хочу за вас замуж! - почти истерично проговорила она

Адриан рассмеялся, и этот смех был полон такого беззаботного счастья, что Жанне стало не по себе.

— Забудьте о этих как вы сказали машинах и идиотах! Древнее Пророчество гласило: «Когда луна закроет лик солнца в день великого пира, из небесного разлома падет дева, чья душа не знает цены золоту. Она ознаменует новую эру процветания и выберет того, кто разделит с ней вечный блеск». Так как зовут нашу деву-спасительницу?

-Ж-Жанна... - вымолвила она заикаясь. Кажется у Жанны начал подергиваться левый глаз.

Жанна почувствовала, как по спине пробежал холодок. «Душа не знает цены золоту»? Ну да, после семи лет экономии на туалетной бумаге она действительно перестала понимать, сколько стоят нормальные вещи.

— Вы упали прямо в объятия, Жанна. Прямо посреди главного зала, когда погасли светила! — Адриан вскочил и широким жестом обвел комнату. — Теперь всё это — ваше. Камни, земли, люди. Я готов отдать вам ключи от казны прямо сейчас! Поверить не могу, что вы настоящая... такая необычная одежда, такой странный взгляд. Вы — моя диковинка, мой дар небес!

Жанна села, придерживая простыню из тончайшего шелка. — То есть, вы готовы отдать всё... просто потому что я свалилась с потолка? Вы меня даже не знаете.

— А зачем знать, когда есть Пророчество? — Адриан искренне удивился. — Вы — знак. Вы — начало новой эры. Я брошу к вашим ногам всё золото мира, лишь бы вы улыбнулись!

— Иронично, — раздался холодный, резкий голос от дверей. — Брат готов отдать казну, даже не спросив, умеет ли «дева» хотя бы читать.

Жанна вздрогнула. В тени дверного проема стоял второй мужчина лицом как две капли воды похожий на светлого принца, но в остальном... Он был полной противоположностью Адриана: черные как смоль волосы, затянутый в строгий темный колет, лишенный всяких украшений. Его глаза,

темные и пронизательные, смотрели на Жанну не с восторгом, а с глубоким подозрением.

— А это мой брат, Дамиан, — Адриан поморщился, его сияние слегка померкло. — Вечный скептик. Пророчество упоминает и его, к сожалению. «Тень, что всегда следует за светом». Он считает, что мы должны... как это ты сказал, Дамиан? Провести аудит?

— Я считаю, что девица может быть просто ловкой шпионкой или случайной жертвой пространственной аномалии, — Дамиан сделал шаг в комнату, и Жанна невольно вжалась в подушки. — Брат, твоя щедрость граничит с безумием. Ты уже приказал выковать ей корону, хотя она еще не выпила даже стакана воды.

Дамиан перевел взгляд на Жанну. — Скажите мне, «дева», в вашем мире тоже принято падать на голову принцам, когда у них намечается дефицит бюджета?

Жанна посмотрела на него — холодного, расчетливого, пугающе похожего по энергетике на её бывшего, но с одной важной разницей: в глазах Дамиана была не жадность, а интеллект. Однако он прямо сказал Золотая империя в жопе и это действительно иронично.

— В моем мире, — Жанна выпрямила спину, включая режим менеджера по продажам, — принято сначала подписывать договор, а потом радоваться прибыли. Но ваш брат, кажется, предпочитает работать по предоплате в сто процентов. Поэтому никакой свадьбы! Я помогу вам решить финан-

совую проблему иным способом.

Дамиан едва заметно усмехнулся, и в этом движении губ было больше смысла, чем во всех восторгах Адриана.

— Кажется, тень пророчества только что нашла общий язык с его главной героиней, — бросил он брату. — Оставь её. Ей нужно прийти в себя, прежде чем ты завалишь её золотой пылью окончательно.

"Дебет, кредит и галлюцинации!" - выругалась про себя Жанна падая обратно на кровать от усталости этого абсурда закрыв лицо руками.

Когда братья покинули покои, оставив после себя шлейф дорогого парфюма и тяжелое молчание, Жанна обессиленно откинулась на кружевные подушки.

— Так, — прошептала она в пустоту золотого балдахина. — Давай посчитаем, Жанна. Входящий остаток: разбитая машина, разбитое сердце и мокрая физиономия Кеши. Исходящий остаток: я в диснеевском замке, на мне сорочка стоимостью в крыло боинга, а два фотомодельных принца спорят, пророчество я или шпионка.

Она закрыла глаза, надеясь проснуться в белой палате под писк кардиомонитора. Но вместо запаха спирта в нос бил аромат свежих роз и старой пергаментной пыли.

— Три месяца, — Жанна сжала край шелкового одеяла. — Ангел-хипстер дал мне девяносто дней, чтобы найти «безмерную любовь». То есть я должна за три месяца влюбиться в одного из этих... персонажей?

Конечно указаний ей не давали поэтому можно будет посмотреть на всех и выбрать но...

Она представила Адриана. Красив? Безусловно. Щедр? О, да, он готов сжечь бюджет небольшой страны ради её улыбки. Но Жанна, как опытный продажник, знала: клиент, который не спрашивает цену, обычно не ценит и сам товар. Для Адриана она была «Девой из пророчества», редким артефактом, блестящей игрушкой. А что будет, когда блеск потускнеет? Не выставит ли он её за дверь, как Кеша, когда найдет игрушку поновее?

А Дамиан... Этот вообще смотрел на неё так, будто хотел не обнять, а провести инвентаризацию её мозга. Мрачный, холодный, подозрительный. Он напоминал ей Кешу в его худшие моменты — тот же ледяной расчет. Но почему-то именно его скепсис казался ей единственным реальным якорем в этом море золотого безумия.

— Любовь без границ, значит? — Жанна горько усмехнулась. — Я семь лет любила «без границ», и мой баланс обнулится вместе с тормозами на шоссе. Теперь мне предлагают найти того, кто сделает так же для меня.

Она встала и подошла к окну. Внизу, в золотых лучах заката, расстилалась Империя. Красивая обертка, внутри которой, судя по выкрикам стражи и недовольному гулу за стенами, всю гнило содержимое.

— Знаешь что, Арни? — обратилась она к невидимому Купидону. — Ты хотел, чтобы я нашла любовь? Окей. Но я

менеджер. И я не умею искать чувства в хаосе. Сначала я наведу здесь порядок. Я выведу эту «золотую контору» из кризиса, а там посмотрим, у кого из этих принцев хватит духу полюбить не «деву из легенды», а женщину, которая умеет считать налоги и хлопать дверью перед носом у идиотов.

Жанна решительно стянула с головы резинку для волос. Девяносто дней. Часики тикают.

Глава 4. Испытательный срок и «черная бухгалтерия»

Как выяснилось в ходе первых часов её «нового существования», империя держалась на двух кривых костылях:

Первый костыль — Адриан (Принц Солнца). Он был «лицом компании», ответственным за маркетинг, PR и внешние связи изъясняясь на современный язык. В его ведении находилась вся **политическая витрина**: дипломатические приемы, отношения с капризным дворянством и идеологическая поддержка Храма. Адриан считал, что если во дворце льется вино, а фасады покрашены золотом, то и в стране всё отлично. Он подписывал указы о помиловании и гранты на постройку хрустальных беседок, не глядя в графу «Итого». Для него казна была волшебным сундуком, который пополнялся сам собой, пока он улыбался подданным.

Второй костыль — Дамиан (Принц Тени). Этот отвечал за «силовой блок» и выживание. Его сфера — **армия, разведка и внутренняя безопасность**. Дамиан был тем, кто чинил стены крепостей, пока брат вешал на них шелковые флаги. Он знал цену стали, но совершенно не понимал цену хлеба. Его «черная бухгалтерия» и налоги на военные нужды высасывали из рынков последние гроши. Он умел защищать империю от внешних врагов, но его методы превра-

щали страну в выжженную пустыню, где единственным сытым человеком был солдат.

— Понятно, — пробормотала Жанна, глядя на сияющего Адриана и мрачного Дамиана. — У одного в голове сплошной корпоратив, у другого — казарма. А отдел закупок и бухгалтерию, видимо, отдали на аутсорс чертям.

Она поняла, что империя — это огромный механизм, где шестеренки **политики** (Адриана) и **безопасности** (Дамиана) не смазаны финансами и крутятся в разные стороны, стирая друг друга в пыль.

Первая неделя в Золотом Пределе прошла для Жанны не в балах, а в режиме жесткого выживания. Пока Адриан присылал ей каждое утро по новому ювелирному гарнитуру (которые она методично складывала в сейф, помечая как «оборотные активы»), Дамиан присылал ей... проверяющих.

Ни тебе ноутбука, ни нормальной шариковой ручки, ни удобной одежды и самое главное отсутствие нормального Кофе.

— Госпожа, это господин Шеймус, главный счетовод западных рудников, — представляла очередного гостя её горничная **Лия**.

Лия была единственным светлым пятном в этом безумии. Тихая, расторопная девушка, которая за три дня научилась заваривать Жанне что-то отдаленно похожее на крепкий кофе и шить платья, в которых можно было дышать, а не только стоять памятником.

— Присаживайтесь, господин Шеймус, — Жанна поправила новое платье из плотного темно-синего бархата (она сама выбрала фасон — строгий, почти офисный). — Расскажите мне о логистических издержках при транспортировке руды. И почему у вас в отчетах усушка металла составляет пятнадцать процентов? Металл — это не укроп, он не сохнет.

Проверяющие уходили от «Девы Затмения» в холодном поту. Жанна щелкала их «тесты» как орехи. После стольких лет работы в отделе продаж металлопроката и жизни с математиком, который проверял чеки из супермаркета до четвертого знака после запятой, напугать её цифрами было невозможно.

В перерывах между допросами счетоводов Жанна составляла свой план. Она поняла главную проблему: Адриан жил в долг у будущего, а Дамиан пытался этот долг закрыть, затягивая петлю на шее народа.

На восьмой день за Жанной пришел гвардеец. Время аудиенции.

Тронный зал сверкал так, что Жанне захотелось надеть солнцезащитные очки. Адриан сидел на троне, сияя от предвкушения, а Дамиан стоял поодаль, скрестив руки на груди. В его взгляде впервые промелькнуло нечто похожее на уважение, тщательно скрытое за привычным холодом.

Жанна стояла в малом тронном зале, скрестив руки на груди. Профессиональная деформация менеджера по прода-

жам со стажем взяла верх над страхом смерти. Она видела не сказочный дворец, а тонущий стартап с невменяемым СЕО и огромным кассовым разрывом.

— Итак, господа, — Жанна обвела взглядом братьев. — Ваша «Золотая империя» — это мыльный пузырь. Ваши налоги заставляют крестьян точить вилы, а расходы на розы и фонтаны не покрываются даже десятой частью доходов от руды. Вы строите хрустальные замки там, где нужны дороги, и заказываете золотые кареты, которые вязнут в грязи, потому что логистики в стране нет. Вы не торгуете ресурсами, вы их просто проедаете в изоляции.

Адриан, сидевший на троне в расслабленной позе, восторженно захолопал. — Слышишь, Дамиан? Она говорит как настоящая Дева Затмения! Строго, непонятно и очень сексуально. Жанна, дорогая, если ты решишь проблему с этими вечно недовольными бородачами в полях, я подарю тебе остров!

— Мне не нужен остров, Адриан. Мне нужно, чтобы вы подписали это, — Жанна положила на стол лист пергамента, исписанный четким деловым почерком. — **Договор на 82 дней.** Ровно столько у меня есть времени по моим личным обстоятельствам. В течение этого срока я — ваш финансовый директор с правом вето на любые траты.

— Моя прекрасная Жанна! — Адриан вскочил. — Мои казначеи говорят, что ты ведьма! Или святая. Они в ужасе, они плачут, они говорят, что ты нашла деньги там, где их не

было со времен моего деда!

Жанна положила на стол перед принцами тонкую папку из пергамента.— Ваше Высочество, я нашла не деньги. Я нашла здравый смысл.

Она открыла первую страницу.— Мой план на оставшиеся 82 дня :

Адриан на секунду завис.— Но... как же я буду дарить тебе розы, если они станут дороже?

— Вы будете дарить их реже, и я буду ценить их больше, — отрезала Жанна. — А еще, Дамиан, я изучила ваши записи. Вы пытались спасти казну, но вы делали это как суровый коллектор. Вы не давали экономике дышать.

Дамиан подошел к столу, вчитываясь в пункты. Его руки в перчатках коснулись пергамента рядом с её рукой.— Ты предлагаешь играть в долгую, — тихо сказал он. — Но у нас нет времени. Если казна не наполнится к концу месяца, наемники на границе просто уйдут к соседям. Дворяне не станут терпеть это или делиться доходами.

— Казна наполнится, — Жанна посмотрела ему прямо в глаза. — Потому что я нашла в архивах записи о «золотом десятине», которую ваши дворяне «забывали» платить последние пять лет. Я уже отправила им письма с уведомлением о задолженности. От моего имени. Как от Девы из пророчества. Поверьте, страх перед гневом богов работает лучше, чем любая налоговая полиция.

Дамиан замер. Его темные брови взлетели вверх.— Ты ис-

пользовала легенду о себе... как рычаг для сбора дебиторской задолженности?

— Я менеджер по продажам, Дамиан, — Жанна позволила себе легкую улыбку. — Я могу продать даже конец света, если мне предложат хороший процент.

Адриан захохотал, хлопая брата по плечу. — Она гениальна! Она не просто Дева, она — мой личный золотой прииск! Дамиан, признай, ты проиграл. Она прошла все твои тесты.

Дамиан долго молчал, не отрывая взгляда от Жанны. В этом взгляде больше не было подозрения. Там было нечто куда более опасное. — Прошла, — наконец признал он.

Глава 5. Кабинет с видом на дефицит

Первым делом Жанна потребовала рабочее место. Адриан, вообразивший, что «Дева из пророчества» будет гадать на золотой пыли в саду, предложил ей беседку с видом на водопады. Жанна же, привыкшая к офисному опенспейсу и жестким дедлайнам, потому Дамиан указала на заброшенное крыло западной башни — прямо над архивами.

— Здесь пахнет сыростью и старой кожей, Жанна! — Адриан поморщился, прижимая к носу надушенный платок. — Мои мастера могут обить стены шелком и поставить стол из слоновой кости за два дня!

— Оставь слонов в покое, Адриан, — отрезала Жанна, оглядывая массивный дубовый стол, заваленный свитками. — Мне нужны чернила, свечи и тишина. И никакой слоновой кости. Она не помогает сводить баланс.

Так у Жанны появился кабинет. Лия, её горничная, быстро сообразила, что «госпоже» не нужны кружева, и организовала на столе идеальный порядок: стопки пергамента, заточенные перья и — о чудо — тяжелые счеты с костяшками из нефрита.

Будни Жанны превратились в бесконечный сериал «Битва за бюджет».

Каждое утро начиналось с визита **Адриана**. Он вплывал в кабинет, сияя как начищенный талер.

— Жанночка, душа моя! — восклицал он, пытаясь отодвинуть в сторону отчеты о закупках зерна. — Тут такое дело... В субботу день рождения моего любимого борзого, Альфонса. Я подумал, небольшой салют из золотой крошки и фонтан из розового масла в малом дворе... Всего-то пара тысяч золотых! Это же для имиджа короны!

Жанна даже не поднимала глаз от амбарной книги.

— Альфонс получит сахарную косточку и новую подстилку. Бюджет на салюты аннулирован и перенаправлен на ремонт моста в Восточном округе. Имидж короны — это когда мосты не рушатся под телегами, Адриан.

Принц Солнца дулся, картинно вздыхал и уходил, бормоча, что «экономия — это удел лавочников, а не легенд».

Но едва за ним закрывалась дверь, появлялся **Дамиан**. Его визиты были другими. Он не кланчил — он нападал.

— Ты с ума сошла? — Дамиан швырнул на её стол приказ о снижении пошлин для соседнего королевства. — Ты открываешь границы в тот момент, когда нам нужно копить ресурсы на оборону! Если они завалят нас дешевым сукном, наши ткачи взбунтуются!

Жанна медленно отложила перо. — Твои ткачи и так бунтуют, Дамиан, потому что у них нет денег купить еду. Если мы снизим пошлину, соседи начнут закупать у нас железную руду, которую мы сейчас просто солим в складах. Это назы-

вается товарообмен. Профицит по одной позиции перекрывает дефицит по другой.

— Это называется риск! — Дамиан упирался руками в стол, нависая над ней. — Ты играешь в цифры, Жанна, но забываешь про сталь. Мои шпионы докладывают, что герцоги, которым ты разослала свои «письма счастья», собираются в поместье графа Роша. И они обсуждают не налоги. Они обсуждают, как избавиться от «выскочки из затмения».

Жанна выдержала его взгляд. После Кеши, который мог часами читать нотации о вреде лишнего стакана сока, гнев Дамиана казался... живым. Настоящим.

— Значит, мне нужно больше охраны, — спокойно ответила она. — Но бюджет на твоих гвардейцев я тоже проверю. Я видела счета на закупку мечей. Почему цена за единицу выросла на 30%?

Дамиан на секунду запнулся, его темные глаза сузились.

— Потому что это качественная сталь, а не декоративная жесь моего брата.

— Дамиан, я семь лет продавала металлопрокат, — Жанна усмехнулась, вставая из-за стола. — Я знаю цену стали. Либо твой кузнец тебя обкрадывает, либо ты... на что-то копишь «черный нал».

В кабинете повисла тяжелая тишина. Дамиан молчал слишком долго.

— Пророчество не говорило, что ты будешь такой невыносимой, — наконец произнес он, делая шаг назад.

— Пророчество вообще много о чем умолчало, — Жанна подошла к окну, глядя на закат. — Например о том, что спасти империю придется женщине, которая просто хотела нормального ужина на годовщину.

Дамиан уже собрался уходить проглотив колкости готовые сорваться в адрес Жанны, но она его окликнула.

- Эй, Ваше Высочество. Мне нужен еще один секретарь а лучше два. И я хочу увидеть пророчество.

- Будет тебе секретарь Ведьма. Пророчество лежит в храме, попроси Адриана свозить тебя у меня нет времени - на этом они и разошлись

Глава 6. Тайный кодекс Затмения

Адриан воспринял просьбу Жанны как повод для очередного триумфального выезда.— Храм Вечного Солнца! Жанна, это самое красивое здание в империи. Мрамор белее снега, витражи из чистого янтаря... — он рассыпался в восторгах, пока золотая карета (которую Жанна милостиво разрешила использовать «для укрепления имиджа») плавно катилась по столице.

Жанна молчала. Её не интересовал янтарь. Её интересовали мелкие буквы на древних свитках. Секретари, которых Дамиан прислал утром, знающих толк в архивах — уже сидели в кабинете, разгребая отчеты по зерну. Теперь пришло время «юридической базы» её пребывания здесь.

Храм действительно ослеплял. Но Жанна решительно прошла мимо поющих монахов прямо в святая святых, где под стеклянным куполом за золотой занавесью покоилась Скрижаль Затмения.

Жанна решительно отодвинула в сторону золотую занавесь, отделяющую алтарь от библиотеки храма.

Адриан замер у неё за спиной, его сияющая улыбка в полумраке храма казалась почти неестественной. Жанна, привыкшая вычитывать договоры до последней запятой, склонилась над древними рунами.

— «Когда луна закроет лик солнца в день великого пира,

из небесного разлома падет дева, чья душа не знает цены золоту. Она ознаменует новую эру процветания и выберет того, кто разделит с ней вечный блеск»» — Жанна читала вслух, ведя пальцем по сухому пергаменту.

Она быстро пробежала глазами первую часть — ту самую, про «новую эру» и «золотой дождь». Но её взгляд зацепился за абзац, который жрецы обычно зачитывали скороговоркой.

— *«И возложит Светлый принц всё свое достояние на алтарь её сердца. Опустеют закрома его, и раздаст он золото страждущим, дабы очистить путь для Любви Истинной. Ибо лишь тот достоин Девы, кто останется нагим перед вечностью, отдав корону за один её взгляд».*

Жанна замерла. Она медленно повернулась к Адриану.

— Ты это читал, «Солнце»? Тут написано, что ты должен **отдать всё**. Буквально. Разориться ради народа и меня.

Адриан весело рассмеялся, эхо его голоса весело заплясало под куполом.

— Ну конечно! Это же про меня, Жанночка! Посмотри на мои руки — я уже отдаю тебе всё! Я дарю тебе украшения, я открыл тебе казну, я разрешил тебе командовать моими счетоводами. Я самый щедрый правитель в истории этой земли, разве нет?

— Адриан, ты не понимаешь, — Жанна почувствовала, как по спине пробежал холодок профессионального скепсиса. — Здесь не написано «купи ей колье». Здесь написано «опустоши закрома». Это финансовое самоубийство ради

высшей цели. Ты готов стать нищим принцем ради любви?

Адриан на секунду запнулся, но тут же снова просиял, поправляя расшитый жемчугом манжет.

— Глупости! Зачем быть нищим, если можно быть богатым и щедрым одновременно? Пророчество просто говорит о моем добром сердце. Я ведь не жадный, как Дамиан! Я даю тебе всё, что ты просишь. Разве это не исполнение легенды?

Жанна смотрела на него и видела Иннокентия, только с обратным знаком. Тот считал каждую копейку, потому что боялся потерять власть над вещами. Этот разбрасывал золото, потому что не понимал его ценности и верил, что оно бесконечно. Ни один из них не был готов **жертвовать**. Адриан отдавал излишки, а пророчество требовало основу.

Она перевела взгляд ниже, на вторую часть плиты, скрытую в густой тени.— А что здесь про Дамиена? — её голос стал тише.

— О, там чепуха про «Тень», — Адриан пренебрежительно махнул рукой. — *«Если же в истинном касании любви приблизиться не тот избранный, тень накроет его разум и в миг превратиться он в безумного пса».*

Жанна вчиталась в строки.

— «Истинном касании любви»... — прошептала она.

— Видишь? — Адриан снова приблизился, и Жанна невольно вздрогнула. — Ему нельзя даже руку тебе пожать а то мало ли! Это проклятие. - принца это веселило. Хотя сам он тоже не тянулся к Жанне. Либо брезговал либо трусил а?

Жанна вышла из храма в смятении. Солнце слепило глаза, а в ушах звенели слова о «нагим перед вечностью».

У подножия лестницы их уже ждал Дамиан. Он сидел на коне, неподвижный, как изваяние. Он не спрашивал, что она узнала. Он просто смотрел на неё своим тяжелым, пронизывающим взглядом, в котором Жанна впервые прочитала не подозрение, а... обреченность.

«Он знает», — поняла она. — «Он знает, что по этой бу-мажке ему положено одиночество, а Адриану — лавры. Но Адриан не читает мелкий шрифт, а Дамиан... Дамиан живет в соответствии с каждой буквой».

— Едем во дворец, — коротко бросил младший принц. — Твои секретари уже нашли расхождения в отчетах по строительству «Хрустального пика». Похоже, кто-то украл половину бюджета еще до твоего появления.

Жанна кивнула, садясь в карету.— Дамиан! — окликнула она его, когда он уже собрался тронуть коня. — Ты когда-нибудь читал пророчество до конца?

— Я предпочитаю реальность.

Глава 7. Кадры и капризы судьбы

Дамиан сдержал слово, но сделал это с таким видом, будто одолжил Жанне не секретарей, а собственных палачей. В понедельник утром на пороге её кабинета возникли двое, и Жанна впервые за три недели в этом мире почувствовала прилив чистого, профессионального восторга.

— Ванесса, дочь барона Трента, — представилась рыжеволосая девушка. Её веснушки на носу казались рассыпанным золотом, а в зеленых глазах плясали чертики. — Отец сослал меня в столицу, надеясь, что я выйду замуж, но я предпочитаю сводить дебет с кредитом. Могу составить опись любого склада за час, если меня не будут отвлекать глупыми комплиментами.

Вторым был Феодор, сын графа Ольского. Высокий, худощавый, с мягкими русыми волосами, которые он постоянно поправлял, и начищенным до блеска моноклем.

— К вашим услугам, госпожа Советница, — он вежливо поклонился, и Жанна невольно отметила его тонкие пальцы и умный, чуть усталый взгляд. — Я подготовил предварительный анализ хищений на «Хрустальном пике». По моим расчетам, там украли даже те камни, которые еще не добыли. - Он был одним из служащих Дамиана.

«Боже, — подумала Жанна, — да это же идеальный отдел. Красавчик-интеллектуал и боевая подруга. Всё, как я люб-

лю».

Однако по мере того как Жанна обживалась в новой команде, характер **Дамиана** начал стремительно портиться. Если раньше он был просто холодным и расчетливым, то теперь стал невыносимым.

Он врывался в кабинет без стука именно в те моменты, когда Феодор склонялся над картой рядом с Жанной, объясняя ей тонкости логистики.

— Слишком близко, — бросал Дамиан, проходя мимо и нарочито громко задевая стол ножнами меча.

— Простите, Ваше Высочество? — Феодор испуганно поправлял монокль.

— Я говорю, карта слишком мелкая. Глаза испортишь, — рывкал принц, метая в секретаря молнии. — Жанна, отчет по границе. Сейчас. В моем кабинете.

Дамиан придирался к каждой запятой, оспаривал каждое решение Ванессы и вел себя так, будто Жанна наняла не помощников, а личных врагов короны. Жанна чувствовала что и ей и народу нужна передышка и потому идея праздника родилась в кабинете Жанны на исходе второй недели. Она сидела, зарывшись в отчеты, и методично вычеркивала из сметы «салюты из жемчужной пыли».

— Если мы хотим, чтобы народ платил налоги, мы должны продать им не страх, а надежду, — Жанна поправила очки и посмотрела на своих новых помощников. — Нам нужен Праздник Урожая. Но не для дворян, а для тех, кто этот уро-

жай собрал. Свободный вход, ярмарка без торговых пошлин на три дня и дегустация местного вина за счет изъятого имущества коррупционеров.

Ванесса восторженно свистнула, подбрасывая в воздух перо.

— О, бароны лопнут от злости! Я сама составлю список виноделен, которые задолжали казне. Мы выставим их лучшие бочки как «добровольный взнос».

Феодор же вдумчиво протер монокль краем своего безупречного камзола.

— С точки зрения математики — это рискованно, госпожа Жанна. Но с точки зрения социальной инженерии... гениально. Я займусь логистикой столов и охраной периметра. Дамиан выделит гвардейцев, если я представлю это как «учения в условиях массового скопления людей».

Всю неделю кабинет напоминал штаб перед решающим боем. Жанна работала на износ, и Феодор стал её правой рукой. Он не просто считал — он предугадывал её желания. Когда она засыпала над свитками, он бесшумно ставил рядом чашку горячего травяного отвара. Когда она терла переносицу от усталости, он мягко забирал у неё перо.

— Вам нужно отдохнуть, Жанна, — тихо сказал он однажды вечером.

Жанна подняла на него ореховые глаза. Феодор смотрел на неё не как на «Деву из легенды», а как на соратника. В его взгляде не было ослепляющего обожания Адриана или

тяжелого подозрения Дамиана. Это было спокойное, интеллектуальное притяжение.

«Может, Анри ошибся? — мелькнула мысль. — Может, моя судьба — не принцы, а этот умный парень, который понимает важность сводного баланса?» - но конечно она гнала эту мысль списывая все на переутомление. где черт не шутит?или точнее купидон.

Наступила третья неделя — время **Праздника Урожая**. Жанна, уставшая от дворцовых интриг, решила, что это идеальный момент «проверить рынок» и заодно немного пофлиртовать с Феодором. Она надела простое, но подчеркивающее фигуру платье, и под предлогом инспекции цен утянула секретаря на ярмарку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.